

Реликвии русской оперы

В музее Большого театра

В ДНИ, когда исполнен русского искусства — Большой театр — готовится к празднованию своего 175-летия особенный интерес приобретает все, что дает возможность глубже и пристальней проследить пройденный им славный творческий путь.

Драгоценные реликвии московской оперы — афиши, программы, макеты, эскизы, снимки, портреты — хранятся в музее театра. Собранные здесь заботливыми руками, они живо и убедительно рассказывают о замечательном искусстве юбиляра, о талантливых русских людях — творцах этого искусства.

Экспонаты музея переносят нас к истокам русского оперного искусства. Акварельный рисунок, выполненный по заказу музея на основании точных чертежей, хранящихся в Академии архитектуры, показывает нам Петровский театр в 1780 году. Здесь же и портреты первых актеров Петровского театра.

Уже в 1773 году на московской сцене с большим успехом шла русская комическая опера «Мельник — колдун, обманщик и свят». Русские композиторы XVIII века — среди них было немало крепостных — смело обращались к сюжетам из родной жизни. Их произведения привлекали нового, демократического зрителя. У него не было карет, запряженных шестернями, он приходил в театр пешком, но, по меткому замечанию актера той эпохи П. Плавильщикова, именно эти пешеходы любили свое, русское искусство.

Хранитель музея В. В. Федоров бережно раскрывает папку с выцветшими обложками, пожелтевшими листами... «Торжество муз» —

так называлась программа открытия в 1825 году нового здания Большого театра, сооруженного архитектором Бове на месте сгоревшего Петровского театра. Полны радостных предчувствий слова пролога:

Россияне! Грядут те времена счастливые!

И чужеземец горделивый, Смотрящий с завистью на ваши знамена,

Вам позавидует в плодах обильных мира —

И ваша северная лира, Отбросив чуждый звук, народному вернул

Все громче, победней звучала со сцены Большого театра русская музыка, находя верный путь к сердцу народа. Национальный сюжет лег в основу оперы А. Верстовского «Аскольдова могила», поставленной Большим театром в 1835 году. В музее хранится рукописный экземпляр текста оперы. Этой тетради более ста лет. Потускнели чернила, пожелтела бумага, но отчетливо видна каждая строка, вплоть до завершающих оперу:

Да не явступит наш злодей
На русский меч, на нашу славу!

Пришло время — на всю Россию прогремела могучая армя Сусанина. В музее имеются зарисовки декораций первой постановки бессмертной оперы Глинки в Москве (1842 год). Привлекают внимание цветные полотняные платки с изображением эпизодов из жизни Сусанины — своеобразные иллюстрации к подвигу великого патриота. Народ отвергал казенный, придуманный придворными ярлык «жизнь за царя», на полотне — строгая надпись:

«Иван Сусанин» — простое русское имя, вдохновившее создателя оперы. Четыре скромных предмета — шкатулка, подсвечник, книжечка, тарелка — притягивают перед нами уголок домашнего быта М. И. Глинки. Это его личные вещи из дома в селе Новоспаском. Простой медный подсвечник, стоящий сейчас в витрине музея, быть может, некогда бросал свет на нотные листы, испианные рукой великого композитора.

М. И. Глинка открыл необычные просторы перед отечественной музыкой. Слово памятные веки на пути нашей культуры, сменяют одна другую афиши первых постановок великих произведений русского музыкального гения. 1859 год — «Русалка», 1877 год — «Лебединое озеро», 1881 год — «Евгений Онегин», 1888 год — «Борис Годунов», 1893 год — «Снегурочка», 1898 год — «Князь Игорь». Так складывался национально-самобытный облик Большого театра.

Отдельные экспонаты напоминают о театральном быте прошлого. Что это за железные, покрытые ржавчиной сосуды, похожие на большие неуклюжие флаги? Это — газовые горелки. Ими освещался Большой театр времен первых постановок «Русалки», «Рогнеды», «Воеводы»... А вот макеты работы главного декоратора театра К. Ф. Вальва, «мага и волшебника» сцены, отдавшего Большому театру всю свою долгую жизнь.

Любопытны бутафория и реквизит старых спектаклей. За стеклом витрины лежат подлинные воинские доспехи, массивные шлемы с насечками, — нелегко было артисту нести на голове такую тяжесть! А рядом — картонные блюда, аялповые ларцы, какие-то расписные бумажки, похожие скорей на наивные детские игрушки, чем на предметы театрального обихода.

В музее — богатая иконография. Вот портрет выдающейся певицы второй половины XIX века Е. Лавровской. Она изображена на эстраде у рояля. Здесь же портреты знаменитого певца П. Хохлова, любимца москвичей, непревзойденного исполнителя роли Онегина. Из тяжелой

бронзовой рамы смотрит на нас молодая женщина в нарядном белом платье. Это — известная певица Н. Салина. Начинаяшей артисткой она в 1887 году с успехом дебютировала на сцене Большого театра в роли Маргариты. Несколько месяцев спустя, в феврале 1888 года, Салина спела Наташу в «Русалке». Так началась творческая биография артистки. К этому остается добавить, что Н. В. Салина здравствует и поныне. Престарелая певица живет на покое, в Доме ветеранов сцены. На ее памяти прошла ровно треть всей истории Большого театра.

В течение всей своей 175-летней жизни московская опера блистала выдающимися дарованиями. Неудачному славу принесло Большому театру созвездие трех артистических имен: Ф. Шаляпин, Л. Собиннов, А. Нежданова. Музей подробно рассказывает о каждом из этих корифеев русской сцены. На огромном полотне работы художника А. Голвина изображен Шаляпин в роли Демона, — закинутые за голову руки, бешеный излом бровей потухший взгляд... А вот костюм, в котором Шаляпин играл Мефистофеля, — причудливо скроено тонкое черное сукно, отсвечивает и переливается в узких прорезях фиолетовая тафта Собиннов! Вдохновенное лицо, волнистые густые кудри — идеальное воплощение образа Ленского. «Как жаль, — писал Модест Чайковский в 1912 году, — что брат не дождался такого Ленского. Это как раз то, о чем он мечтал...». Большая витрина посвящена творчеству А. Неждановой, несравненной певицы, «соловья» русской сцены, а последние годы — неутомимой воспитательницы советской оперной молодежи.

После Великой Октябрьской социалистической революции Большой театр стал полнанным народным. Он распахнул двери перед новым зрителем — рабочими, крестьянами, людьми труда. На сцене театра заново осуществляются лучшие творения русской и мировой оперной классики. Мы любим ее величественными декорациями работы Ф. Федорова, Е. Лансера, В. Дмитриева, П. Вильямса... Вот пейзаж ста-

рого Петербурга. Свинцовое зимнее небо, снежная набережная, одинокая женская фигура... Это — эскиз В. Дмитриева к «Пиковый даме». Каждый раз зрительный зал встречает эти декорации горячими аплодисментами.

Богато и ярко отражен в музее путь советской оперы и балета. В 1920—1930 годах на сцене Большого театра появились первенцы советского оперно-балетного искусства — «Красный мак» Р. Глиера (1927 год), «Пламя Парижа» Б. Асафьева (1933 год), «Тихий Дон» И. Дзержинского (1936 год). По каждой новой постановке музей собирает богатейшую документацию. В последнее время предпринято интересное начинание: фотосъемка спектаклей по ходу действия. По одному только балету «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева музеем сделано около четырехсот снимков. Нужно ли говорить, какой это неоценимый материал для исследователей, постановщиков, артистов?..

Большой театр — гордость и любовь народа. Об этом красноречиво говорят хранящиеся в музее многочисленные подарки от фабрик и заводов, колхозов, воинских частей. Вот дары стран народной демократии — сверкающий кубок, огромный костяной рог, нарядные альбомы...

Большой театр — передовый советский коллектив, живущий кипучей общественной жизнью. Снимки, хранящиеся в музее, показывают выступления артистов в шерфских концертах выезды в колхозы, беседы с дорогими гостями театра — колхозниками Московской области.

Сейчас музей ведет подготовку к празднованию 175-летия театра. В четырех залах будет развернута экспозиция, посвященная истории Большого театра, творчеству его выдающихся мастеров Соколовых, которыми располагает музей, будут выставлены для широкого обозрения. Посетитель не только перелистает страницы славного прошлого — перед ним откроется нынешний день Большого театра, предвещающий еще более прекрасное его будущее.

С. Динин.

17 2 МАЯ 1951

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

г. Москва